

Зинаида Гиппиус

(1869 – 1945)

Дай увидеть родную мою Россию!

Господи, дай увидеть!
Молюсь я в часы ночные.
Дай мне ещё увидеть
Родную мою Россию.

Как Симеону увидеть
Дал Ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию.

Луговые лютики

А. М-ву

Мы – то же цветенье
Средь луга цветного,
Мы – то же растение,
Но роста иного.
Нас выгнало выше,
А братья отстали.
Росли ль они тише?
Друг к другу припали,
Так ровно и цепко,
Головка с головкой...
Стоят они крепко,
Стоять им так ловко...
Ковёр всё плотнее,
Весь низкий, весь ниже...
Нам – небо виднее,
И солнце нам ближе,
Ручей нам и звонок,
И песнь его громче,-
Но стебель наш тонок,
Мы ломче, мы ломче...

Электричество

Две нити вместе свиты,
Концы обнажены.
То «да» и «нет» не слиты,
Не слиты – сплетены.
Их тёмное сплетенье

И тесно, и мертво,
Но ждёт их воскресенье,
И ждут они его.
Концов концы коснутся –
Другие «да» и «нет»
И «да» и «нет» проснутся,
Сплетённые сольются,
И смерть их будет – Свет.

Закат

Освещена последняя сосна.
Под нею тёмный кряж пушится.
Сейчас погаснет и она.
День конченный – не повторится.

День кончился. Что было в нём?
Не знаю, пролетел, как птица.
Он был обыкновенным днём,
А всё-таки – не повторится.

Часы стоят

Часы остановились. Движенья больше нет.
Стоит, не разгораясь, за окнами рассвет.

На скатерти холодной на убранный прибор,
Как саван белый, складки свисают на ковёр.

И в лампе не мерцает блестящая дуга...
Я слушаю молчанье, как слушают врага.

Ничто не изменилось, ничто не отошло;
Но вдруг отяжелело, само в себе вросло.

Ничто не изменилось, с тех пор как умер звук.
Но точно где-то властно сомкнули тайный круг.

И всё, чем мы за краткость, за лёгкость дорожим,-
Вдруг сделалось бессмертным, и вечным – и чужим.

Застыло, каменея, как тело мертвеца...
Стремление – но без воли. Конец – но без конца.

И вечности безглазой беззвучен строй и лад.
Остановилось время. Часы, часы стоят!

Любовь одна

Единый раз вскипает пеной
И рассыпается волна.
Не может сердце жить изменой,
Измены нет: любовь – одна.

Мы негодуем иль играем,
Иль лжём – но в сердце тишина.
Мы никогда не изменяем:
Душа одна – любовь одна.

Однообразно и пустынно,
Однообразием сильна,
Проходит жизнь... И в жизни длинной
Любовь одна, всегда одна.

Лишь в неизменном – бесконечность,
Лишь в постоянном – глубина.
И дальше путь, и ближе вечность,
И всё ясней: любовь одна.

Любви мы платим нашей кровью,
Но верная душа – верна,
И любим мы одной любовью...
Любовь одна, как смерть одна.

Осень

Длиннее, чернее
Холодные ночи,
А дни всё короче,
И небо светлее.
Терновник далёкий
И реже и суше,
И ветер в осоке,
Где берег высокий,
Протяжней и глуше.
Вода остывает,
Замолкла плотина,
И тяжкая тина
Ко дну оседает.
Бестрепетно Осень
Пустыми очами
Глядит меж стволами
Задумчивых сосен,
Прямых, тонколистных

Берёз золотистых, –
И нити, как Парка
Седой паутины
Свивает и тянет
По гроздьям рябины,
И ласково манит
В глубь сонного парка...
Там сумрак, там сладость,
Всё Осени внемлет,
И тихая радость
Мне душу объемлет.
Приветствую смерть я
С бездумной отрадой,
И муки бессмертья
Не надо, не надо!
Скользят, улетают –
Бесплотные – тают
Последние тени
Последних волнений,
Живых утомлений –
Пред отдыхом вечным...
Пускай без видений,
Покорный покою,
Усну под землёю
Я сном бесконечным...
Нет

Она не погибнет – знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, – верьте!
Поля её золотые.

И мы не погибнем – верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасётся, – знайте!
И близко её воскресенье.